

Шопен и советские пианисты

С именем великого польского композитора Фридерика Шопена связаны высшие достижения западноевропейского пианизма. Шопен — композитор и пианист — раскрыл перед слушателями все богатство красок и выразительных средств фортепиано — инструмента, опошленного в то время большинством концертирующих виртуозов. Композитор в новых формах возродил высокие традиции фортепианной музыки классиков.

Характерно, что, хотя при жизни Шопен и пользовался всеобщим вниманием, мало кто из современников выникал в подлинный смысл его творчества. О Шопене говорили, как о салонном композиторе, пленяющем изысканной «женственностью», изысканством и тонкой виртуозностью фортепианного стиля. В угоду вкусам буржуазного общества большинство западноевропейских пианистов второй половины XIX и XX столетия продолжили эту традицию выхолащивания идейного содержания музыки Шопена. Салонная манерность и слащавость интерпретации шопеновских произведений, внешний блеск и виртуозное «пустозвонство» стали типичными чертами буржуазного стиля исполнения Шопена. Лишь немногим выдающимся представителям буржуазного пианизма, среди которых особенно выделяются соотечественники Шопена — Гофман и Падеревский, удалось приблизить свое исполнение к идейным замыслам великого композитора.

По-иному было понято и интерпретировано творческое наследие Шопена крупнейшими русскими пианистами. Антон и Николай Рубинштейны, Балакирев, Рахманинов и другие создатели реалистических традиций русской пианистической школы слышали в музыке Шопена «мир величавых идей и дум и образы тех людей, что умели отстаивать свою

правду». Русские музыканты отразили в своем исполнении глубину и значительность содержания шопеновских произведений, сумели правдиво и ярко передать богатство и разнообразие его художественных образов. Лучшие стороны русской дореволюционной пианистической школы нашли свое дальнейшее развитие в исполнительском творчестве советских пианистов, представителей новой художественной культуры социалистического общества. Воспитанные на принципах марксистско-ленинской эстетики, они неизмеримо более глубоко и всесторонне раскрыли идейное содержание музыки Шопена, показали всему миру бедность и духовное убожество буржуазных традиций интерпретации его сочинений. На международных соревнованиях советские музыканты сумели доказать превосходство советской школы пианизма и ее художественных принципов, раскрыть перед слушателями именно те стороны творчества Шопена, которые ставят композитора в ряды величайших представителей музыкального искусства.

Стиль выдающихся советских исполнителей основан на глубоком понимании национальных корней музыки Шопена, на выявлении ее песенной стихии, сотканной из ритмов и интонаций музыкального творчества польского народа. В произведениях великого композитора советские пианисты сумели увидеть не бесприметную мечтательность поэта, а страстный призыв к борьбе с пошлостью буржуазного мира, к борьбе с силами, унижающими достоинство человека, стремление к прекрасной жизни, к утверждению благородных и возвышенных идеалов человечества. Вот почему характерными чертами советского стиля исполнения Шопена являются певучее и эмоционально-выразительное звучание фор-

тепиано, тонкая культура живой и убедительной фразировки, богатство и разнообразие тембровых красок, стремление к искренности и простоте музыкального высказывания, несовместимыми ни с формалистической сухостью, ни с утрированной чувствительностью. В исполнении произведений Шопена советскими пианистами ярко проявляется высокий уровень подлинно виртуозного мастерства, направленного не на внешние эффекты и музыкальное гурманство, а на глубокое раскрытие художественных замыслов композитора.

Наряду с этим, каждый из крупных советских мастеров вносит и нечто свое, творчески-индивидуальное в интерпретацию шопеновского наследия. Здесь можно говорить не только об отдельных исполнителях, но и о чертах, присущих тем или иным школам советского пианистического искусства. Эти школы сформировались и получили свое развитие на протяжении трех десятилетий строительства советской музыкальной культуры. К наиболее значительным из них относятся школы Московской консерватории, созданные К. Игумновым, А. Гольденвейзером, Г. Нейгаузом и С. Фейнбергом, школа Л. Николаева, приобретающая первенствующее значение среди пианистических направлений Ленинградской консерватории.

Создатели ведущих советских пианистических школ являются авторами глубоко продуманных концепций исполнения шопеновских произведений. Игумнов, например, оттенял романтическую мечтательность, лирическую сферу музыки Шопена, нежную и прозрачную чистоту его звуковых красок. В лирических тонах освещен облик Шопена и в исполнении Гольденвейзера. К характерным чертам стиля этого мастера можно отнести подчеркивание ритми-

ческого изящества и полифоничности музыкальной ткани шопеновских произведений. Для Нейгауза характерно стремление к «большому дыханию», к фразировке крупного масштаба, к полновзвучной кантабеле, к яркому и эмоциональному выявлению драматизма, героики, а порою и юмора и задора в некоторых сочинениях Шопена. Игра Фейнберга отличается взволнованностью и напряженностью ритмического пульса, подчеркнутой контрастностью различных настроений, придающих своеобразную экспрессию романтическим образам Шопена. Некоторые черты стиля этих пианистов нашли свое продолжение в исполнительской деятельности музыкантов следующих поколений — их учеников и последователей.

Широким кругам советских слушателей хорошо известны имена В. Софроницкого, Л. Оборина, Г. Гинзбурга, Я. Зака, Р. Тамаркиной, Ю. Брюшкова, Н. Емельяновой, П. Серебрякова, М. Гринберг и многих других советских исполнителей Шопена. Ни один из крупных советских пианистов не остался в стороне от шопеновского фортепианного наследия. В репертуаре Э. Гилельса, Я. Флиера, С. Рихтера, так же как и в программах пианистов более молодых поколений, произведения Шопена занимают значительное место. Каждый Международный шопеновский конкурс приносит новые победы советскому пианистическому искусству, знакомит весь мир с именами молодых талантливых представителей советской пианистической школы.

Оттеняя те или иные стороны творческого наследия Шопена, каждый из советских пианистов как бы дополняет в нашем представлении облик композитора. В лирической поэзии Шопена В. Софроницкий раскрывает перед нами глубокие контрасты психологических состояний,

темы борьбы, скорби, радости, любви. Л. Оборин, так же как и его учитель К. Игумнов, подчеркивает лирическую песенную стихию Шопена, оттеняя при этом светлые, жизнеутверждающие настроения, свежесть, простоту и изящество шопеновских мелодий наряду с волевой динамикой и мужественной энергией многих его тем. В исполнении Г. Гинзбурга особенно обязательно сочетание выразительной напевности и задушевности с виртуозной легкостью и прозрачностью звучания, с тонким чувством формы, присущим лучшим ученикам А. Гольденвейзера. Я. Зак близок в своем исполнении к Г. Нейгаузу: в его интерпретации — та же яркая красочность, романтическая приподнятость музыкального повествования в единении с логической продуманностью исполнительского замысла.

Все эти и многие другие черты исполнения произведений Шопена советскими пианистами всесторонне и многогранно обрисовывают творческий облик гениального польского композитора. Советский стиль интерпретации шопеновских сочинений завоевал мировое признание своей высокой идейно-художественной направленностью. Наши музыканты сумели раскрыть лучшие, прогрессивные стороны шопеновского наследия, разоблачая этим несостоятельность буржуазных традиций трактовки его произведений. Через сто лет после смерти композитора его произведения звучат в нашей стране со всей силой своей художественной убедительности, пользуются любовью и признанием широких масс советских слушателей, для которых музыка Шопена навсегда останется одной из драгоценнейших жемчужин в сокровищнице мировой музыкальной культуры.

А. НИКОЛАЕВ.